

А. К. Лебедев

П. Н. Лебедевъ.

Петръ Николаевичъ Лебедевъ родился въ 1866 г. въ Москвѣ, въ купеческой семьѣ и первоначальное образованіе получилъ въ Петропавловской нѣмецкой школѣ. Къ этому времени относятся первыя попытки занятій по физикѣ, которая уже въ то время привлекала вниманіе Петра Николаевича. Съ годами интересъ къ естествознанію настолько увеличился, что Петръ Николаевичъ твердо рѣшилъ перемѣнить коммерческую дѣятельность, къ которой подготавливала его школа, на дѣятельность ученаго. Такъ какъ доступъ въ русскіе университеты изъ Петропавловскаго училища былъ для него закрытъ, то онъ поступилъ сначала на короткое время въ реальное училище Хайновскаго, а затѣмъ, по выдержаніи конкурснаго экзамена, въ Императорское московское техническое училище. Съ физической лабораторіей училища связаны первыя попытки самостоятельнаго научнаго творчества нашего ученаго. Почти одновременно онъ дѣлаетъ нѣсколько попытокъ инженернаго конструированія, которыя совершенно ясно показали ему, что въ отысканіи сущности явленій и въ физическомъ изслѣдованіи представляется для него болѣе интересная задача, чѣмъ въ приложеніи уже добытыхъ научныхъ обобщеній къ разрѣшенію техническихъ задачъ. Это окончательно рѣшаетъ для Петра Николаевича вопросъ о дальнѣйшей дѣятельности, и послѣ двухлѣтняго пребыванія въ техническомъ училищѣ онъ переселяется въ Страсбургъ, гдѣ поступаетъ студентомъ въ университетъ. Страсбургскій университетъ—одинъ изъ крупнѣйшихъ научныхъ центровъ Германіи, куда стекаются со всего свѣта молодые люди. Достаточно указать такихъ ученыхъ, какъ физиологъ Гольцъ, патологоанатомъ Реклингаузенъ и, наконецъ, первый ректоръ страсбургскаго университета, извѣстный ботаникъ Де-Бари, чтобы понять, какое значеніе имѣлъ въ то время Страсбургъ. Но и на этомъ блестящемъ общемъ фонѣ совершенно особнякомъ стоялъ проф. физики Кундтъ, въ лабораторіи котораго и началъ работать молодой Лебедевъ. Кундтъ былъ не только талантливымъ ученымъ, которому наука

обязана рядомъ блестящихъ изслѣдованій, онъ былъ кромѣ того превосходнымъ учителемъ, создавшимъ международную школу физиковъ, давшую такихъ выдающихся физиковъ, какъ Рентгенъ, Варбургъ, Браунъ, Рубенсъ и др. Переѣздъ за границу и масса новыхъ впечатлѣній въ школѣ Кундта захватываютъ Лебедева, и онъ съ жаромъ набрасывается на физическую литературу. Стремленіе наверстать потерянное въ Россіи время было настолько велико, что онъ старается не пропустить ни одного часа безъ пользы. По этому поводу самъ Петръ Николаевичъ часто вспоминалъ, какъ онъ, не имѣя возможности сразу слѣдить за всей литературой, уговорился съ однимъ изъ своихъ товарищей по институту читать литературу по частямъ и сообщать другъ другу о прочитанномъ за обѣдомъ, чтобъ съэкономить время. На первыхъ же порахъ здѣсь въ Страсбургѣ Петръ Николаевичъ приступаетъ къ самостоятельной серьезной научной работѣ, и толстая тетрадь его проектовъ и протоколовъ, сохранявшаяся до послѣдняго времени, содержитъ массу интересныхъ записей, касающихся его первыхъ изслѣдованій. Несмотря на то, что многія работы были хорошо задуманы, ни одна не была однако доведена до конца: все казалось Петру Николаевичу слишкомъ мало-значущимъ и неинтереснымъ; онъ какъ бы только пробовалъ свои силы на этихъ первыхъ изслѣдованіяхъ. Переходъ Кундта изъ Страсбурга въ Берлинъ, гдѣ онъ занимаетъ кафедру Гельмгольца, ¹⁾ заставляетъ Петра Николаевича покинуть страсбургскій университетъ и переселиться въ Берлинъ. Кромѣ работъ въ институтѣ у Кундта, Петръ Николаевичъ слушалъ въ это время лекціи по теоретической физикѣ у Гельмгольца. Лекціи эти въ связи съ постоянными посѣщеніями физическаго общества, гдѣ часто докладывали Дюбуа Реймондъ и Гельмгольцъ, оставили у Петра Николаевича неизгладимое впечатлѣніе на всю жизнь. Какъ много въ это время работалъ Лебедевъ и какое огромное количество темъ возникало въ его головѣ, видно изъ одного стихотворенія, написаннаго ему Кундтомъ въ 1889 годъ. Начало этого стихотворенія слѣдующее:

Ideen hat Herr Lebedew
Per Tag wohl zwanzig Stück
Und für des Institutes Chef
Ist's wahrlich noch ein Glück
Dass er die Hälfte schon verliert
Eh' er sie überhaupt probirt.

Это стихотвореніе на-ряду съ постоянными похвалами Кундта доказываетъ, что уже въ то время Кундтъ высоко ставилъ Петра Ни-

¹⁾ Гельмгольцъ въ 1888 году назначается президентомъ Physikalisch-Technische Reichsanstalt и остается одновременно профессоромъ теоретической физики.

колаевича, какъ ученаго. Мнѣ пришлось слышать объ одномъ характерномъ эпизодѣ, касающемся отношеній Кундта къ Лебедеву. Работая въ Берлинѣ, въ физической лабораторіи, Лебедевъ долженъ былъ для одной изъ своихъ работъ часто пользоваться старымъ ртутнымъ насосомъ, требовавшимъ постояннаго подливанія ртути. Дорожа своимъ временемъ, Петръ Николаевичъ сконструировалъ и самъ выполнилъ насосъ для автоматической подачи ртути. Пользуясь имъ, онъ могъ во время откачки свободно уходить изъ своей лабораторіи. Въ одно изъ такихъ отсутствій, когда Петръ Николаевичъ былъ на лекціи у Гельмгольца, въ его комнату вошелъ Кундтъ; замѣтивъ новый аппаратъ Лебедева, онъ тотчасъ же позвалъ нѣкоторыхъ своихъ ассистентовъ и съ жаромъ сталъ имъ расхваливать Петра Николаевича, какъ конструктора. Какъ разъ въ это время появляется самъ Петръ Николаевичъ, который частью уже слышалъ сказанное Кундтомъ. Едва Лебедевъ переступаетъ порогъ, какъ Кундтъ на него набрасывается и начинаетъ его журить за то, что онъ напрасно тратитъ время, на техническія задачи и отвлекается отъ чистой науки. Этотъ небольшой эпизодъ показываетъ, что не для рядовой, хотя бы и важной, въ техническомъ отношеніи работы считалъ Кундтъ призваннымъ Лебедева, огромную будущность видѣлъ онъ передъ нимъ, и этимъ отчасти объясняется то, что Лебедевъ былъ однимъ изъ немногихъ практикантовъ, въ работы котораго Кундтъ не вмѣшивался.

Совершенно случайное обстоятельство заставляетъ Петра Николаевича снова переселиться въ Страсбургъ. Реалистъ по образованію, не знающій латинскаго языка, Петръ Николаевичъ долженъ былъ въ Берлинѣ держать экзаменъ по латинскому языку, и это помѣшало ему докторировать въ Берлинѣ и принудило его, по совѣту Кундта, всегда очень тепло и хорошо относившагося къ своему выдающемуся ученику, перейти обратно въ Страсбургъ, гдѣ латинскій языкъ былъ необязателенъ. Переселеніе въ Страсбургъ гармонировало съ настроеніемъ Петра Николаевича, который не любилъ шумной столичной жизни, и только разлука съ Кундтомъ была ему тяжела. Устроившись снова въ своемъ „родномъ Страсбургѣ“, какъ его называлъ Петръ Николаевичъ, въ институтѣ проф. Ф. Кольрауша, онъ энергично принимается за диссертацию. Нужно было, наконецъ, выполнить то, что другіе менѣе его одаренные люди достигали съ легкостью,—необходимо было защитить диссертацию. Для диссертационной работы Петръ Николаевичъ выбралъ вопросъ о діэлектрическихъ постоянныхъ газахъ. Работа эта была закончена и напечатана въ 1891 году и представлена въ естественно-математическій факультетъ страсбургскаго университета. Докторскій экзаменъ носилъ нѣсколько оригинальный характеръ: именно, Петру Николаевичу пришлось совершенно неожиданно для себя, вслѣд-